

Даже если бы линия связи не была секретной, на столь огромном космическом линкоре можно собрать бесчисленные объемы информации, не говоря уже о правах доступа к имперским архивам. Насколько ему было известно, в невоенных базах данных содержалась некоторая информация об имперских патентных технологиях, открытая для императорской семьи.

И во-вторых — права на управление «Львиным сердцем».

«Львиное сердце» было личным флагманом третьего принца Баркской империи Лестера фон Барка, о котором знал практически каждый живой человек во всем Первом квадранте вселенной.

Если бы он с помощью прав управления заставил «Львиное сердце» выкинуть что-нибудь эдакое, это вполне могло бы нанести тяжелейший удар по репутации империи и третьего принца, даже при отключенном вооружении! А уж сколько существовало способов намеренно разжечь конфликт, и сосчитать было трудно!

Только лишь потому, что он — стопроцентно подходящая пара?

Кто в это поверит!

В голове Ли Фэя, мыслившего как элитный агент, официально завывала тревога первой степени.

Он моргнул, левая нога качнулась вперед, сделав небольшой шаг, а мышцы всего тела полностью расслабились, придав ему вид наглого, бесшабашного и совершенно безобидного человека.

Он походил на муху, почуявшую наживку и опустившуюся на кусок свежего, лакомого мяса: нетерпеливо обнажив жадную харю, он в то же время опасался, как бы долгожданная добыча не упорхнула, и потому был вынужден скрывать свои истинные намерения.

— О... Дорогой мой принц, вы ко мне так добры, — Ли Фэй нарочно растянул слова, и в тот же миг его тон лишился всякой жесткости, оставшись лишь приторно-угодливым и липким: — Но я не выхожу замуж. Только женюсь.

— ...Есть разница?

Разве брак — это не одно и то же?

— Это связано с обычаями моей Галактической Федерации. Вся имперская пропаганда должна строиться на том, что это вы выходите замуж за меня, а я беру вас в жены. Однако это будет означать, что в данном союзе ваше высочество займет роль традиционной женщины. Независимо от реального положения дел, общественность будет считать, что в наших отношениях доминирую я. Ваше высочество может на это согласиться?

— Благодарю за разъяснение.

Столкнувшись с намеренно злонамеренным объяснением Ли Фэя, в котором не было и намека на дружелюбие, Лестер раздумывал недолго.

— Согласен.

Зрачки Ли Фэя сузились с микроскопической амплитудой, которую едва ли уловил бы даже сверхсветовой коммуникатор, зато уголки губ расплылись еще шире, источая тошнотворное фальшивое дружелюбие.

Власть, репутация — все это ему готовы отдать. Разве это не доказывает, что противник замышляет нечто грандиозное?

Что же тогда ответить на оскорбление?

Этот узник клетки, подобный ненасытному алчнику, требующему все больше и больше, пошел напролом.

— Тогда последнее требование.

На лице Ли Фэя застыла совершенно не прикрытая похотливая ухмылка.

— Ваше высочество в постели должны во всем мне подчиняться. Даже если я заставлю вас раскинуть ноги и умолять взять вас, или принимать сколько угодно унижительных поз, вы обязаны сделать так, чтобы я остался полностью доволен.

На голограмме златокудрый принц неуверенно шевельнулся.

Хотя само упоминание этой темы, которая, согласно полученному Лестером воспитанию, «ни в коем случае не должна подниматься в публичных местах», заставило его почувствовать себя неловко, это нисколько не мешало принцу — прекрасно защищенному от подобных вещей в прошлом и отчаянно наивному — напрямую трактовать слова Ли Фэя по-своему.

В постели — слушаться его.

А что до тех ноток в голосе Ли Фэя, которые показались ему неприятными... Принц, ухватившись за самую суть... просто выборочно их проигнорировал.

Прикинув, что его познания в «этой сфере» крайне скудны, принц на сей раз кивнул с удивительной легкостью.

— Согласен.

Он посмотрел на человека на экране. Эта манера держаться кардинально отличалась от их первой встречи, и почему-то это показалось Лестеру забавным.

Поэтому он действительно улыбнулся:

— Значит, вы принимаете предложение руки и сердца?

Ли Фэй улыбнулся с видом абсолютного удовлетворения.

— Разумеется, ваше высочество. С нетерпением жду прибытия «Львиного сердца».

Связь прервалась.

В тот момент, когда электронный экран погас, Ли Фэй медленно стер с лица все эмоции. Подобно яркому шуту, только что отыгравшему балаганное представление, после опускания занавеса он остался стоять с совершенно пустым выражением лица под маской грима.

— Ххе... Ххе-хе... — тихо рассмеялся Ли Фэй в своей клетке, и в этом смехе отчетливо звенела растревоженная жажда борьбы!

Вытерпеть до такой степени и все же непременно вытащить его из клетки...

Лестер фон Барк.

Что ж, позвольте мне взглянуть, чего именно вы добиваетесь?

Тем временем на другом конце.

Лестер облегченно выдохнул.

Что делать, если вечно чувствуешь, что не успеваешь за ходом мыслей этого будущего супруга?

Впрочем...

Златокудрый принц обернулся к черному коту, который неотступно за ним наблюдал, и произнес с жизнерадостным видом крупного льва, виляющего хвостом и выпрашивающего ласку:

— Мяуму, он согласился на помолвку.

Черный кот весьма одобрительно кивнул:

— Неплохо справляешься.

«Львиное сердце» прибыло на периферию тюремного сектора три дня спустя. Из-за своего тоннажа этот тяжелый космический крейсер типа «Сирена» не мог свободно войти в зону черной туманности, усеянную миниатюрными черными дырами и обломками космического мусора, поэтому ему оставалось лишь ждать, пока федеральный транспортный корабль доставит Ли Фэя на борту «Львиного сердца».

При мысли о том, что человек, с которым они вот-вот встретятся — его жених, тот, с кем ему предстоит провести всю жизнь... уровень нервного напряжения в душе Лестера, казалось, в одно мгновение достиг критической точки.

Поэтому, едва ступив на легендарное «Львиное сердце», Ли Фэй столкнулся со следующей картиной: перед ним стояло одно (изрядно нервничающее) высочество с ледяным лицом и несколько охранников принца за его спиной, которые смотрели на него волками (поскольку этот наглец увел их кумира).

Мозг Ли Фэя, работавший на сверхвысоких оборотах и склонный к гипертрофированной паранойе, мгновенно заполнился самыми разными предположениями.

— Это палачи на манере пира в Хунмэне?

— Он согласился на словах лишь потому, что изначально не собирался оставлять меня в живых к моменту свадьбы?

— Неужели в ходе прошлой миссии я заполучил нечто такое, из-за чего меня теперь нужно убрать как свидетеля?

...

.....

Он запнулся на ходу. Мышцы его тела успели напрячься и прийти в боевую готовность еще до того, как он сделал следующий шаг. Мужчина походил на затаившегося леопарда, готового в любой момент совершить прыжок и убить противника при малейшем намеке на угрозу.

Лестер, обладавший превосходным чутьем на боевые приемы, инстинктивно уловил перемену в Ли Фэе, но принц списал это на то, что тот нервничает точно так же, как и он сам, а потому

попытался разрядить напряженную атмосферу.

— Добро пожаловать на «Львиное сердце».

Ли Фэй не ответил.

Ха, с каменным лицом заявляет «добро пожаловать»? Курс маскировки у его высочества не выдерживает никакой критики.

Только что вырвавшийся из клетки Ли Фэй подошел вплотную к Лестеру и, убедившись, что сможет свернуть прекрасную шею принца раньше, чем произойдет хоть что-нибудь непредвиденное, позволил тронуть свои губы намекающей улыбке.

Под испепеляющими взглядами личной охраны, готовой разорвать его на куски, черноволосый агент обнял Лестера за талию, прижался всем телом к принцу и слегка наклонил голову, коснувшись губами белой мочки уха Лестера — Ли Фэй был на добрых пару сантиметров выше ростом, чем метровый восьмидесятилетний Лестер.

— Вместо «добро пожаловать на «Львиное сердце» я бы предпочел услышать «добро пожаловать «домой», на «Львиное сердце», дорогой мой принц.

Руки Ли Фэя двусмысленно заскользили по талии Лестера, в то время как мозг лихорадочно анализировал: эта зажатость тела — сколько в ней нежелания, сколько наигранности, сколько фальши и сколько намеренного соблазнения?

В этот момент Лестер запаниковал!

О нет, не просто запаниковал — его охватила паника вселенского масштаба!

Впервые в жизни незнакомец позволил себе прижаться к нему так близко!

Он... он... он ведь уже всем телом повис на плече Ли Фэя!

Что... что, черт побери, ему теперь сказать в ответ?! Мяуму, срочно нужна внешняя помощь!

Результатом перегрева процессорного центра стало то, что, прежде чем успеть вымолвить хоть слово, Лестер молниеносно перехватил руку Ли Фэя, заломил ее, резко крутанул и нанес удар ногой вперед, намереваясь отбросить наглого захватчика подальше.

Почувствовав мощный залом руки, Ли Фэй блеснул глазами — в глубине кобальтовых радужек промелькнула холодная жестокость. Он плавно развернулся вслед за движением Лестера,

используя инерцию вращения, чтобы уйти от удара принца, и изящно поменялся с ним местами.

Оба использовали предельно лаконичный, выверенный армейский язык движений, исполненный суровой простоты и элегантности. Со стороны это выглядело так, будто они закружились в изящном вальсе.

Лишь совершив это движение на чистых рефлексх, Лестер осознал, что натворил. Он немедленно отпустил руку Ли Фэя, а сам вспыхнул от макушки до пят, превратившись в огромный спелый помидор.

Разумеется, даже будучи помидором, его высочество оставался самым прекрасным помидором во всей вселенной.

— Про... прости, я... я просто не привык, когда кто-то так близко... Ты в порядке?

На лице Ли Фэя по-прежнему играла идеально выверенная, двусмысленная улыбка, которая не исчезала даже в разгар схватки.

— Я в порядке.

Он снова прижался к Лестеру, на этот раз намеренно измеряя руками силу и рельеф мышц этого тела.

Судя по только что продемонстрированной реакции, у этого принца действительно имелись навыки, соответствующие его громкому титулу.

Множество космических пиратов и командующих вражескими флотами, павших от его руки, служили лишь украшением послужного списка Львиного принца.

Ли Фэй совсем не горел желанием пополнить их ряды.

— Надеюсь, ты побыстрее привыкнешь к моим прикосновениям.

Слова Ли Фэя звучали сладко и нежно, словно он все еще пребывал в сладких грезах о грядущей свадьбе, отражая в глазах целые звездные скопления, чтобы поднести их к ногам Лестера.

— В конце концов, нам предстоит прожить вместе всю жизнь.

Ничего страшного, он всё понимает.

Уклонился — значит, просто непривычно.

Не уклонился — кто знает, может, сейчас он уже лежал бы здесь с перерезанным горлом.

Похоже, и впрямь стоит как следует перетряхнуть информацию, добытую во время прошлых заданий: вдруг он упустил какую-то ключевую деталь!

— Угу, — тихо отозвался Лестер.

Мяуму, мое сердце бьется так бешено!

Члены гвардии, знавшие своего принца как облупленного, воочию наблюдали, как их высочество под натиском мастера любовного красноречия восьмого уровня эволюционировал из помидора в красный стручковый перец, готовый задымиться от перегрева. Они не удержались от внутреннего стога: верните им их неприступного принца-божества!

Пережив инцидент со встречей будущего супруга, Лестер, едва водворив Ли Фэя на место, тотчас заперся на командном мостике с такой скоростью, словно за ним гнались демоны.

Впрочем, все запрошенные Ли Фэем права доступа были ему предоставлены, более того — для него даже специально проложили защищенную линию связи, напрямую соединенную с крейсером Галактической Федерации «Пэнхун» класса «Куньпэн».

Ли Фэй прищурился, уставившись на знакомое название в своем персональном терминале.

Столь очевидная ловушка... Неужели его высочество всерьез думал, что он клонет на эту удочку?

Разве станет кто-нибудь в здравом уме так просто пользоваться этой линией?

Однако стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как линия ожила — «Пэнхун» запросил вызов на «Львиное сердце», напрямую соединяясь с Ли Фэем.

Ли Фэй замер: ...

Розыгрыш? Прослушка? Передача секретного приказа?

Не желая терять лицо в случае ошибки, Ли Фэй с силой ткнул в сенсорную кнопку ответа, и в центре его каюты немедленно материализовалась голограмма федерального офицера.

Покрытый морщинами маршал Галактической Федерации Чжань Юньпэн с довольным видом с

ног до головы окинул взглядом любимого ученика и одобрительно изрек:

— Ну наконец-то парень выбрался из этой клетки, ха!

Ли Фэй подозрительно уставился на Чжань Юньпэна, прищурив кобальтовые глаза и сканируя голограмму.

Рост не изменился, визуально тайма округлилась на три сантиметра с погрешностью плюс-минус 0.1 сантиметра, голос прежний, манера речи соответствует привычкам при личной беседе... Вероятность того, что это настоящий человек, составляет 87.6%.

Чжань Юньпэн не зря был наставником Ли Фэя — ему хватило одного беглого взгляда на физиономию парня, чтобы понять, какие именно мысли роятся в этой башке.

— Прекрати пялиться, это я собственной персоной. Этот канал зашифрован нашей стороной, «Львиное сердце» его не отслеживает, да и им нет никакого резона прослушивать наш разговор.

Ли Фэй молчал, его лицо оставалось холодным.

Старый маршал чувствовал себя бесконечно уставшим.

Ему казалось, что он виноват перед родителями Ли Фэя.

Те доверили ему на воспитание отличного ребенка, если не считать «катастрофического проклятия притягивать неприятности в самый ответственный момент миссии». Вообще-то Ли Фэй продвигался по службе в прежней армии вполне гладко, и проблем с карьерным ростом у него не предвиделось.

Но потом что-то пошло не так, и этого засранца сманил «Скрытый след» — разведывательное подразделение спецслужб Галактической Федерации. Стоило ему выйти оттуда, как он начал во всем подозревать подвох, и теперь требовал называть пароль, даже когда перед ним стоял живой человек.

— Ладно-ладно, сегодня у нас код AE028, верно?

Только после этого глаза Ли Фэя едва заметно шевельнулись, а взгляд чуточку смягчился, однако это смягчение тут же было надежно спрятано за привычной маской отчужденности.

— И всё же, что здесь происходит?

Это что — задание, заранее спланированная операция или коварный имперский заговор?

Старый маршал громко расхохотался:

— А ты неплохо устроился, парень! Я видел итоговый текст брачного контракта — как тебе вообще хватило смелости добавлять такие пункты? Спасибо мягкому характеру принца Лестера, а окажись на его месте кто-нибудь другой, кхе-кхе!

Не успел Чжань Юньпэн договорить, как каждое произнесенное им слово уже было разобрано Ли Фэем на составные части, перевернуто с ног на голову и изучено под микроскопом в попытке отыскать зашифрованный тайный смысл.

«Неплохо устроился» — значит ли это, что по условиям изначального задания ему требовалось примерить роль супруга принца?

«Мягкий характер Лестера» — следовательно, этим необходимо воспользоваться?

«Окажись на его месте кто-нибудь другой» — неужели настоящая цель предназначалась кому-то еще?

...

Маршал Чжань, который изначально просто посмеивался над нелепыми, но дотошными пунктами брачного контракта, случайно заметил, как Ли Фэй с выражением скупающего нетерпения постукивает пальцами по подлокотнику дивана.

Тюк, тюк-плёт, тюх, тюк-пл...

(Передают ли мне какое-либо задание? Во избежание прослушивания жилой каюты «Львиным сердцем» прошу давать инструкции с помощью шифра спецподразделения федерации «Скрытый след».)

Чжань Юньпэн: ...

#Наконец-то нашел своему горе-ученику богатого спонсора на всю жизнь#

#Но ученик упорно подозревает, что спонсор подсунул ему яд#

#Как с этим жить?!#

Старый маршал испустил вопль отчаяния.

А стоило ему впасть в отчаяние, как он тут же принимался без конца ворчать.

— Слушай, Сяо Фэй, на сей раз никаких заданий и заговоров действительно нет! Ты уже созрел до брачного возраста, тебе давным-давно пора жениться!

— Опомнись! Взгляни на лицо его высочества Лестера! Да это же писанный красавец космического масштаба!

— Ты хоть представляешь, сколько людей во вселенной мечтают на нем жениться?! Наше счастье, что Федерация с империей сейчас в мире, иначе началась бы война — знаешь, сколько федерастов сбежало бы на вражескую сторону только из-за одной его мордашки?! А ты еще смеешь не ценить свое счастье!

— Когда я получил запрос на утверждение этого брачного контракта, у меня чуть сердце не остановилось от шока! Я боялся дрогнуть пальцем и запустить общекорабельную трансляцию, чтобы тебя потом по очереди резали недовольные фанаты, понял?!

Но он читал свою нотацию Ли Фэю.

Тому самому Ли Фэю, лучшему элитному агенту Галактической Федерации, который не раз выполнял задания в самых безнадежных ситуациях.

А в ряды «Скрытого следа» его отобрали по одной простой причине: помимо максимальных показателей по всем военным дисциплинам, он обладал невероятно железной волей, позволявшей сохранять холодный рассудок в любых обстоятельствах и неукоснительно достигать поставленной цели.

Или, выражаясь словами Чжань Юньпэна, у него просто свистело в голове, причем дыра была изрядного размера.

Поняв, что его нравоучения не возымели ни малейшего действия и лишь заставили фантазию Ли Фэя унести в еще более безумные дали, старый маршал включил командный тон главнокомандующего тремя родами войск и рявкнул:

— Ли Фэй! Наслаждайся семейной жизнью, это приказ!

Ли Фэй с видом крайнего уныния приподнял веки и посмотрел на Чжань Юньпэна взглядом, красноречиво говорившим: «Можешь не продолжать, я и так всё-всё-всё понимаю».

— Похоже, позиция Федерации заключается в соблюдении тишины и долгосрочном внедрении, никаких прямых приказов по выполнению миссии нет.

Чжань Юньпэн мысленно взвыл: ты ни черта не понял!

Лорд Мяу восседал на своем излюбленном месте рядом с командирским креслом, в упор глядя на Лестера.

Находящийся под прицелом Лестер заерзал от неуверенности.

Лорд Мяу неотрывно сверлил его взглядом: я смотрю, смотрю, смотрю...

— Мяуму.

Лестер был вынужден обернуться к искусственному интеллекту — коту-няньке, который вырастил его с пеленок.

— Что-то случилось?

Черный Лорд Мяу склонил голову набок, и в его глазах блеснули потоки цифровых данных:

— Что ты думаешь об этом женихе?

Как только Лорд Мяу задал этот вопрос, все находившиеся на командном мостике мгновенно наостригли уши. Тайком косясь на принца, они боялись даже вздохнуть полной грудью.

Лестер погрузился в воспоминания.

Лестер слегка нахмурил брови, изображая серьезность.

Его высочество принц Лестер выглядел растерянным, нерешительным, а на щеках его, казалось, проступил легкий румянец!

— О-о-о... — на мостике тут же раздались сдавленные стоны: кто-то попадал на пол, кто-то принялся беззвучно голосить, а юношеские и девичьи сердца, питавшие тайную страсть к кумиру, со звоном разлетелись на мелкие осколки.

— Это... это... это стопроцентный признак того, что он запал!

— Их прекрасный принц!

— Почему лакомый кусочек, который они так упорно оберегали, сперла эта наглая дикая свинья, любитель распускать руки?!

— Ваше высочество, а мы еще успеваем начать распускать руки с сегодняшнего дня?!

...

И тому подобный внутренний хаос.

Впрочем, этот дружный хор вывел Лестера из состояния бушевавшего в голове шторма.

— Он впервые встретил человека, который просидел в клетке целый год, и при этом сразу же применил против него силу. Как же перед ним неудобно, интересно, как он там, в порядке ли его рука, не нужно ли показать его врачу? А ведь боевые навыки у него отличные, но даже после того, как они подрались, он все равно улыбался, пожалуй, это даже мило. Тот единственный противник, с которым он дрался раньше, едва завидев его на арене, тут же поворачивался и сбегал, лишь бы не связываться с ним во второй раз...

Отложив эти мысли в сторону и посмотрев на Мяуму, которая все еще ждала ответа, Лестер кивнул.

— ...Он неплох.

И техника хороша, и сам человек ничего.

Интересно, сможет ли он теперь ходить к нему на тренировки по рукопашному бою, чтобы больше не зависеть от боевых симуляторов?

Вокруг принца, вечно страдающего от одиночества на спаррингах из-за того, что спарринг-партнеры разбегались при одном его виде, незримо распустились цветочки.

— Раз уж он неплох...

На морде кота появилась улыбка, но хвост внезапно хлестнул по воздуху с таким усилием, что раздался сухой треск разорванного воздуха.

— Так чёрт побери, почему ты всё ещё здесь?!

Черный хвост с громкими шлепками яростно колотил по парящей платформе, а в голосе сквозило колоссальное разочарование!

— Ты думаешь, раз притащил человека на борт, на этом всё закончилось?!

— Кто такой Ли Фэй? Это твой будущий муж!

— Ты взял и бросил человека одного в каюте, а сам сбежал обратно на мостик — курс «Львиного сердца» стабилен, боевых действий нет, неужели мостик без тебя развалится?! Эти полтора десятка дармоедов, которых ты здесь содержишь, проедают казенный паек на мостике просто так?!

Команда мостика молча приняла ментальный удар в колено — ох как больно!

— Мяуму...

— И не пытайся мне возражать! Раньше, когда у тебя не было пары, я закрывал глаза на твою трудоголимию. Но теперь у тебя есть пара! Неужели ты собрался провести всю жизнь в обнимку с работой?!

— Но...

— Никаких «но»! Пара — это то, в чем нужно разбираться самому. Как бы ни была надежна совместимость глубокого синего и глубокого красного цвета, даже при идеальном совпадении пара разбейдется по судам, если за целый год вы не скажете друг другу и пары слов!

Ты ведь не забыл, что императорская семья Баркской империи категорически не признает разводов?!

<http://bllate.org/book/21217/2147099>